

**ИТОГИ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ**

© 2014

Е.Л. Лычагина, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и средневековой истории России

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь (Россия)

Аннотация. В статье подводятся итоги радиоуглеродного датирования неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья. В неолите Прикамья выделяется 2 неолитические культуры: камская и волго-камская. В ходе радиоуглеродного анализа материалов памятников камской культуры было получено 27 дат для 14 памятников. На сегодняшний день камская культура датируется второй половиной VI – началом IV тыс. до н.э. В ходе радиоуглеродного анализа материалов памятников волго-камской культуры было получено 10 дат для 4 памятников. Волго-камская культура может быть датирована в пределах второй половины VII – начала V тыс. до н.э.

Ключевые слова: радиоуглеродный анализ; AMS-датирование; камская культура; волго-камская культура.

Радиоуглеродное датирование неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья началось только в XXI веке. Большую роль в организации этого процесса сыграл А.А. Выборнов [1; 2, с. 15-24]. Благодаря его усилиям и работам целой группы исследователей – специалистов по археологии и радиоуглеродному анализу, за последние 8 лет была составлена представительная информационная база. Данная статья посвящена анализу полученных к настоящему времени радиоуглеродных дат.

В неолите Прикамья выделяется 2 неолитические культуры: камская и волго-камская. Первая связана с керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом, вторая – с керамикой, орнаментированной наколами.

Понятие «камская неолитическая культура» было введено в науку О.Н. Бадером [3, с. 157]. Им же было предложено деление культуры на 2 этапа: хуторской (развитый неолит) и левшинский (поздний неолит) [4, с. 72-74]. С открытием в 1970-80-ые гг. раннеолитических памятников, в периодизации был выделен еще один этап [5, с. 20-21]. В настоящее время в камской неолитической культуре выделяется 3 этапа: раннеолитический, хуторской и левшинский [6, с. 63-75].

В ходе радиоуглеродного анализа материалов памятников камской культуры было получено 27 дат для 14 памятников (табл. 1). Анализ проводился в радиоуглеродных лабораториях Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Киева, Познани и Хельсинки. В качестве органического материала для проведения анализа использовался уголь – 7 дат, нагар на керамике – 3 даты и органика, содержащаяся в керамической посуде – 17 дат.

К раннеолитическому этапу камской культуры на территории Верхнего и Среднего Прикамья относятся всего 2 памятника – Мокино и Усть-Букорок. Для стоянки Мокино была получена AMS-дата по нагару в лаборатории Хельсинки - Упсалы 6219 ± 42 (Hela-2990) (табл. 1). Эта дата близка датам, полученным для раннеолитических памятников камской культуры на территории Нижнего Прикамья и Камско-Вятского междуречья – Зират, Тархан I, Усть-Шижма I [7, с. 50-57]. В целом ранний этап камской неолитической культуры может быть датирован в пределах второй половины VI тыс. до н.э.

Наибольшим количеством изученных памятников и радиоуглеродных дат представлен развитый (хуторской) этап камской неолитической культуры. К этому этапу относятся стоянки: Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро Ша, Посёр, Кряжская, Боровое Озеро I, Васюково II, Чирвинская II. Для них было получено 18 дат (табл. 1). При сравнении дат, полученных по разным материалам, видно, что даты по органике в керамике оказались древнее дат, полученных по углю почти на 1000 лет. В то же время, необходимо отметить, что даты, полученные по керамике, соответствуют современным представлениям о хронологии камской неолитической культуры, а даты, полученные по углю, выглядят омоложенными. Омоложение могло произойти из-за присутствия на Хуторской стоянке и стоянке

Чашкинское Озеро Ша энеолитического комплекса. Не исключено также загрязнение образцов из-за современного антропогенного воздействия т.к. площадки памятников используются в качестве места отдыха, а культурный слой представлен рыхлой супесью. В пользу такого предположения свидетельствует и то, что единственная имеющаяся для этого этапа AMS-дата, полученная по нагару с керамики стоянки Посёр -5705 ± 35 (Poz – 57870), близка датам, полученным по керамике. На наш взгляд, развитый этап камской неолитической культуры может быть датирован в пределах 6000-5600 л.н. (первая половина - середина V тыс. до н.э. в калиброванных значениях).

К позднему (левшинскому) этапу камской неолитической культуры относятся стоянки Чернушка, Чернашка, Чашкинское Озеро VI, Усть-Залазнушка II, Левшино. Для них было получено 8 дат (табл. 1). Так как в датах наблюдается значительный разброс, необходимо остановиться на каждом памятнике по отдельности.

Для стоянки Чернушка получены 2 даты по углю и органике в керамике. При этом дата, полученная по органике в керамике, оказалась на 500 лет древнее. Разница в датировках может быть объяснена: 1) омоложением даты по углю, т.к. на этом же раскопе, но чуть выше, зафиксировано жилище эпохи бронзы, плюс местами присутствует слой русской деревни XIX-XX вв.; 2) на дату, полученную по органике в керамике, могло оказать какое-то воздействие присутствие в формовочной массе слюды и органики более древнего происхождения. Отметим, что дата, полученная по углю, в большей степени соответствует современным представлениям о хронологии неолита Прикамья. Однако для решения этого вопроса необходимо продолжить радиоуглеродное датирование органических материалов с этого памятника.

Основным керамическим комплексом стоянки Чернашка является комплекс гребенчато-ямочной керамики, которая и была использована для анализа. Появление подобной керамики в Среднем и Верхнем Прикамье традиционно связывают с влиянием носителей ямочно-гребенчатой керамики и относят этот процесс к позднему неолиту. Полученная дата - 5840 ± 90 (Ki – 16645) соответствует хронологическим рамкам предыдущего этапа. Возможно, что процесс проникновения носителей ямочно-гребенчатой керамики на восток происходил несколько раньше, чем мы предполагали, и может быть отнесен к развитому неолиту. В пользу этого говорят даты, полученные по ямочно-гребенчатой керамике на сопредельных территориях [8, с. 20-21]. Этот вопрос может быть уточнен в процессе дальнейшего датирования материалов памятников с гребенчато-ямочной керамикой.

Для стоянки Усть-Залазнушка II получено 3 даты в 3 различных лабораториях (табл. 1). Значительный разрыв между датами (более 500 лет), может быть связан как с разницей в использованных методах и материале для датирования, так и большой погрешностью даты, полученной по органике в керамике в Санкт-Петербургской

лаборатории (± 100). В тоже время, все полученные даты не согласуются с типологическими построениями исследователей, которые относят материалы стоянки к позднему (лэвшинскому) этапу камской неолитической культуры. Таким образом, вопрос о месте стоянки Усть-Залазнушка II в неолите Прикамья, остается открытым. Возможно, следует пересмотреть некоторые представления о характере керамического комплекса позднего этапа камской неолитической культуры и отнести данный памятник к более раннему этапу.

Даты, полученные по органике в керамике со стоянок Чашкинское Озеро VI и Лэвшино, в целом, соответствуют современным представлениям о хронологических рамках позднего этапа камской неолитической культуры.

Таким образом, вопрос о хронологических рамках позднего этапа камской неолитической культуры и его характерных чертах (а также о тех памятниках, которые могут быть к нему отнесены), остается дискуссионным. Предварительно, этот этап может быть датирован в пределах второй половины V – начала IV тыс. до н.э.

Понятие волго-камская культура было введено в науку А.Х. Халиковым, который разделил ее на 5 этапов, последовательно сменявших друг друга [9, с. 40-92]. Исследователь считал возможным выделение этапа докерамического неолита (первый этап), вслед за ним шли памятники с накольчатой керамикой (второй этап), на основе которых появлялись памятники с гребенчатой керамикой (третий этап). Четвертый и пятый этапы выделялись по аналогии с периодизацией камской культуры, предложенной О.Н. Бадером (хуторской и лэвшинский, соответственно) и были связаны исключительно с памятниками с гребенчатой керамикой. Позднее идея перерастания накольчатой керамики в гребенчатую не нашла своего подтверждения [10, с. 46-52; 11, с. 5-27; 12]. В настоящий момент под волго-камской культурой понимаются памятники только с накольчатой керамикой [1]. В культуре выделяется 2 этапа – раннеолитический и развитый [13, с. 154-158].

В ходе радиоуглеродного анализа материалов памятников волго-камской культуры было получено 10 дат для 4 памятников (табл. 2). Анализ проводился в радиоуглеродных лабораториях Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Познани и Хельсинки. В качестве органического материала для проведения анализа использовался уголь – 3 даты, нагар на керамике – 2 даты и органика, содержащаяся в керамической посуде – 5 дат.

К раннеолитическому этапу относятся материалы стоянок Лэвшино и Чашкинское Озеро VIII. Нагар с одного и того же черепка слабо орнаментированной керамики со стоянки Лэвшино был датирован AMS-способом в лабораториях Хельсинки и Познани (табл. 2). Полученные даты удревняют появление керамики на территории Верхнего и Среднего Прикамья на 1000 лет [14, с. 247-253]. Таким образом, неорнаментированная и слабо орнаментированная керамика со стоянки Лэвшино, на сегодняшний день является самой ранней на территории региона. Происхождение данной керамики мы связываем с продвижением населения из лесостепных районов Поволжья. Однако столь ранние датировки вызывают определенные сомнения. Возможно, в данном случае мы имеем дело с резервуарным эффектом. Поэтому необходимо продолжить датирование керамики с Лэвшинской стоянки всеми возможными способами, а также проведение анализа на C13 и N15.

По органике в керамике стоянки Чашкинское Озеро VIII было получено 3 даты в 2 лабораториях (табл. 2). Эти даты достаточно сильно разнятся между собой. Учитывая, что типологически данная керамика не отличается от слабо орнаментированной керамики стоянки

Лэвшино, наиболее достоверной выглядит дата 6310 ± 90 (Ki – 15095). Эта дата хорошо согласуется с датировками памятников раннего этапа волго-камской культуры на территории Нижнего Прикамья и Камско-Вятского междуречья [7, с. 50-57]. В целом ранний этап волго-камской неолитической культуры может быть датирован в пределах второй половины VII – второй половины VI тыс. до н.э.

К развитому этапу волго-камской культуры относятся материалы стоянок Чашкинское Озеро IV и Чашкинское Озеро VI. Необходимо отметить, что даты, полученные по углю, оказались несколько древнее, чем даты, полученные по керамике (табл. 2). Однако эта разница не столь значительна как в случае со стоянками раннего этапа волго-камской культуры. В целом развитый этап волго-камской неолитической культуры может быть датирован второй половиной VI – началом V тыс. до н.э.

Таким образом, полученные в последнее время радиоуглеродные даты позволили более четко определить хронологические рамки неолита Верхнего и Среднего Прикамья и рамки отдельных культур. В тоже время, ряд вопросов остается дискуссионным или слабо изученным. Это, в первую очередь, касается вопросов выделения позднего этапа камской неолитической культуры и верхней границы волго-камской культуры. Мы надеемся, что в ходе дальнейших исследований этим проблемам будет уделено особое внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. 490 с.
2. Выборнов А.А. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитической керамики Волго-Камья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 15–24.
3. Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970. С. 157-171.
4. Бадер О.Н. Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. 1978. № 153. С. 72-74.
5. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Некоторые итоги изучения неолита Волго-Камья // УАС XII. Екатеринбург, 1993. С. 20-21.
6. Лычагина Е.Л. Каменный век Пермского Предуралья. Пермь: Изд-во Перм. Гос. Пед.Ун-та, 2008. 118 с.
7. Лычагина Е.Л. Ранний неолит Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4(56), 2013. С. 50-57.
8. Кондратьев С.А. Культура ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья. Автореферат на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ижевск, 2011. 26 с.
9. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 396 с.
10. Третьяков В.П. Раннеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. 1972. №131. С. 46-52.
11. Калинина И.В. Гребенчатая и другие группы неолитической керамики Прикамья // АСГЭ. 1979. №20. С. 5-27.
12. Выборнов А.А. Неолит Прикамья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1992. 148 с.
13. Лычагина Е.Л. О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // Тверской Археологический Сборник. 2009. Вып. 7. С. 154-158.
14. Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г. Новые данные по абсолютной хронологии раннего неолита Прикамья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 15, № 5, 2013. С. 247-253.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Таблица 1. Радиоуглеродные даты, полученные для памятников камской неолитической культуры (гребенчатая керамика) на территории Верхнего и Среднего Прикамья

№	памятник	Материал для датирования	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванное значение
1	Хуторская (2006 г.)	уголь	СОАН - 6817	5040±130	1σ 3962-3706 2σ 4053-3628
2	Хуторская (2006 г.)	уголь	СОАН - 6818	4990±110	1σ 3938-3860 2σ 3995-3627
3	Хуторская (2006 г.)	уголь	ГИН-14226	5130±250	1σ 4250-3650 2σ 4500-3300
4	Хуторская (2006 г.)	керамика	Ki - 14419	5840±80	1σ 4790-4590 2σ 4860-4490
5	Хуторская (жил. 1)	керамика	Ki - 14414	5930±80	1σ 4860-4710 2σ 5000-4590
6	Хуторская (жил. 1)	керамика	Ki - 15093	5750±80	1σ 4690-4490 2σ 4790-4440
7	Хуторская (жил.2)	керамика	Ki - 14420	5920±90	1σ 4860-4680 2σ 5030-4540
8	Боровое Озеро I	керамика	Ki - 14415	5760±90	1σ 4720-4490 2σ 4810-4440
9	Боровое Озеро I	керамика	Ki - 15094	5950±80	1σ 4940-4710 2σ 5050-4610
10	Кряжская	керамика	Ki - 14416	5620±90	1σ 4540-4350 2σ 4690-4320
11	Чернушка	уголь	ГИН – 13449a	5400±70	1σ 4340-4220 2σ 4360-4040
12	Чернушка	керамика	Ki - 14418	5960±80	1σ 4940-4770 2σ 5060-4670
13	Чашкинское Озеро VI	керамика	Ki - 14538	5695±80	1σ 4620-4450 2σ 4720-4350
14	Усть-Залазнушка II	керамика	Ki - 14417	5880±80	1σ 4850-4670 2σ 4940-4540
15	Усть-Залазнушка II	керамика	SPb - 738	579±100	1σ 4770-4520 2σ 4900-4350
16	Усть-Залазнушка II	нагар	Poz - 52698	6330 ± 40	1σ 5363-5229 2σ 5464-5217
17	Чернашка	керамика	Ki – 16645	5840 ± 90	1σ 4800-4580 2σ 4860-4490
18	Чашкинское Озеро I	керамика	Ki – 16166	5700 ± 80	1σ 4620-4450 2σ 4720-4360
19	Мокино	нагар	Hela-2990	6219±42	1σ 5295-5070 2σ 5305-5055
20	Лёвшино	керамика	Ki – 16849	4850 ± 100	1σ 3770-3510 2σ 3950-3350
21	Васюково II	керамика	Ki – 16857	5270 ± 80	1σ 4230-4190 2σ 4260-3950
22	Чирвинская II	керамика	SPb - 741	6158 ± 150	1σ 5300-4930 2σ 5500-4700
23	Посёр	керамика	SPb - 742	4020 ± 110	1σ 2750-2350 2σ 2900-2200
24	Посёр	нагар	Poz - 57870	5705 ± 35	1σ 4590-4491 2σ 4620-4458
25	Чашкинское Озеро IIIa	уголь	ГИН-14769	4920 ± 30	1σ 3707-3656
26	Чашкинское Озеро IIIa	уголь	ГИН-14770	5000 ± 60	1σ 3806-3705
27	Чашкинское Озеро IIIa	уголь	ГИН-14771	5040 ± 70	1σ 3945-3775

Список сокращений:

ГИН – лаборатория геохимии изотопов и геохронологии геологического института РАН (Москва)

СОАН - институт Геологии и Минералогии СО РАН

Hela – лаборатория хронологии Финского музея естественной истории

Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев)

Poz – Познанская радиоуглеродная лаборатория

SPb – изотопный центр РГГУ им. Герцена (Санкт-Петербург)

Таблица 2. Радиоуглеродные даты, полученные для памятников волго-камской неолитической культуры (накольчатая керамика) на территории Верхнего и Среднего Прикамья

№	памятник	Материал для датирования	Индекс лаборатории	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванное значение
1	Чашкинское Озеро IV	уголь	ГИН - 13449	6160±70	1σ 5220-5020 2σ 5310-4930
2	Чашкинское Озеро IV	керамика	Ki - 14539	5920±80	1σ 4860-4690 2σ 5000-4580
3	Чашкинское Озеро VI	уголь	ГИН - 13275	6030±140	1σ 5080-4720 2σ 5300-4600
4	Чашкинское Озеро VI	уголь	ГИН - 13276	6230±160	1σ 5370-4990 2σ 5500-4750
5	Чашкинское Озеро VI	керамика	Ki - 14536	5755±90	1σ 4710-4490 2σ 4810-4440
6	Чашкинское Озеро VIII	керамика	Ki - 15095	6310±90	1σ 5380-5200 2σ 5480-5050
7	Чашкинское Озеро VIII	керамика	Ki - 14537	5770±90	1σ 4720-4500 2σ 4810-4440
8	Чашкинское Озеро VIII	керамика	SPb - 739	5450±150	1σ 4450-4060 2σ 4650-3950
9	Лёвшино	нагар	Hela - 3113	7748±51	1σ 6640-6505 2σ 6660-6465
10	Лёвшино	нагар	Poz - 57871	7610 ± 40	1σ 6477-6431 2σ 6566-6401

Список сокращений:

ГИН – лаборатория геохимии изотопов и геохронологии геологического института РАН (Москва)

Hela – лаборатория хронологии Финского музея естественной истории

Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев)

Poz – Познанская радиоуглеродная лаборатория

SPb – изотопный центр РГГУ им. Герцена (Санкт-Петербург)

RESULTS OF RADIOCARBON DATING OF NEOLITHIC SITES OF UPPER AND MIDDLE KAMA

© 2014

E.L. Lychagina, Candidate of Historical Sciences, Department of Ancient and Medieval History of Russia
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm (Russia)

Abstract. The article summarizes the radiocarbon dating of Neolithic sites of Upper and Middle Kama regions. Two Neolithic cultures are identified in Neolithic Kama region: Kama and Volga-Kama ones. 27 radiocarbon dates of 14 sites of Kama culture were obtained as a result of radiocarbon dating. At the present Kama culture dates from the second half of the 6th – the beginning of the 4th millennium B.C. Radiocarbon dating of the sites of Volga-Kama culture led to discovering 10 dates of 4 sites. Volga-Kama may be dated within the period of the second half of the 7th – the beginning of the 5th millennium B.C.

Key words: radiocarbon dating; AMS-dating; Kama culture; Volga-Kama culture.

УДК 94 (410).07

ОТ МЯТЕЖА ДО МЯТЕЖА: АМНИСТИЯ В ГОРНОЙ ШОТЛАНДИИ В 1715-1745 ГГ.

© 2014

С.Г. Малкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
и методики обучения

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье анализируются амнистирующие мероприятия британского правительства в Горной Шотландии между крупнейшими мятежами якобитов (сторонников возвращения изгнанных в ходе Славной революции Стюартов на британский престол), в 1715–1745 гг. Раскрывается связь между амнистией и слабым военно-политическим присутствием Лондона в Хайленде в контексте легалистской традиции и негативного отношения британской политической нации к наличию внушительной постоянной армии в Британии.

Ключевые слова: Великобритания; Горная Шотландия; мятеж; якобиты; амнистия.

«Казнить нельзя помиловать» – эта формула без «запятой», разделявшей два прямо противоположных решения проблемы мятежности Горной Шотландии, являла собой одну из главных дилемм для Лондона в определении его позиции по отношению к характеру и содержанию британского военного присутствия на севере Соединенного Королевства с подавлением выступления якобитов, как прозвали сторонников изгнанной в 1688 г. с престола Англии и Шотландии династии Стюартов, в 1715–1716 гг., коль скоро именно армия в основном была призвана обеспечивать все принятые по итогам мятежа в отношении Горного Края решения.

Политика правительства в данном случае первоначально предполагала масштабные судебные преследования и конфискации по примеру того опыта, который был вынесен из подавления якобитского мятежа в конце XVII в. в Ирландии. Однако в Шотландии это означало бы продолжение полномасштабной гражданской войны, что потребовало бы от правительства такой военной оккупации страны, которая, учитывая размах мятежа якобитов 1715–1716 гг. и наличие естественной «внутренней крепости» противников Лондона в Шотландии – практически недоступный пока Горный Край, – превзошла бы по